

Победа творческого беспокойства

СПЕКТАКЛЕМ «Дали неоглядные» по роману Н. Вирты «Крутые горы» Омский драматический театр начал свои гастроли у нас. С нетерпением мы ждали этих гастролей, потому что знали, что Омский театр славится интересным репертуаром, талантливым коллективом, хорошими театральными традициями. И первый спектакль оправдал наши надежды. В «Далях неоглядных» театр показал самое драгоценное в советском искусстве — связь с жизнью, умение сказать правду о жизни и высоких качествах советского человека, взволновать своей искренностью и мастерством.

Спектакль рассказывает о том, каким был колхоз «Крутые горы» и каким он стал благодаря правильному партийному руководству и целеустремленной организаторской работе. Это спектакль о победе живого творческого беспокойства над душевной ленью.

«Дали неоглядные» поднимают актуальные этические проблемы современности. Это столкновение личного и общественного в жизни советского человека, решаемое с позиции долга перед народом, в пользу общественного. Пьеса крупным планом показывает значение коллектива в изменении и совершенствовании личных качеств людей, правильно раскрывает роль личности в развитии коллектива.

Ведь коммунист Хижняков достиг своей деятельностью самого трудного — перелома в сознании колхозников в отношении к труду и общественной собственности. Достиг трудными, но правдивыми путями. Он не только помог получить по заслугам ворам и пьяницам, развалившимся колхоз, но сумел, опираясь на актив, слиться с народом, вдохновить и возглавить борьбу колхозников за подъем хозяйства.

Постановщик спектакля — режиссер Ю. А. Альховский в содружестве с художником Ю. В. Боговляенским, композитором Н. Г. Новожиловым и всем коллективом театра создал произведение, пронизанное поэзией человеческих страстей.

Прежде других и больше других запоминается образ агронома — председателя колхоза «Крутые горы» Хижнякова, созданный заслуженным артистом РСФСР

лауреатом Сталинской премии Е. И. Агеевым, секретаря райкома КПСС Ракичиной (заслуж. арт. РСФСР К. Г. Барковская), на редкость колоритная фигура «отрицателя» Никиты Стрешнева, ярко выпоисанная драматургом и мастерски воплощенная засл. артистом РСФСР С. В. Филипповым, и секретаря колхозной комсомольской организации Настя в исполнении артистки Е. А. Аросевой.

Трудно живет Матвеем Ивановичу Хижнякову, решившему по зову партии поднять отстающий колхоз. Огромно сознание ответственности за судьбу колхоза и каждого человека, работающего в нем. Замечательным качеством владеет Хижняков-Агеев — неутомимостью и решительностью в борьбе за каждого человека. Он помогает найти себя колхознику Арефу Познякову (арт. Н. И. Слесарев), «приславив» его к любимому делу механика, а Ефиму Лукичу (арт. П. П. Бутрехин) — снова обрести утраченную веру в себя, в свою честность и нужность для колхоза.

Хижняков-Агеев всегда одержим думой, в каждую минуту пребывания на сцене он живет большой и глубокой внутренней жизнью. Образ строится актером на органическом единстве сдержанности и страстности, мягкости и настойчивости, скромности и отваги.

Трудно играть роль секретаря райкома Ракичиной, т. к. эта роль не лишена сентиментального психологизма. Артистка К. Г. Барковская очень правильно и достоверно создает этот сложный образ партийного руководителя. К. Барковская не акцентирует у Ракичиной качества руководителя, оставляет в тени и ее душевную боль по неустроенной семье. Но мы видим Ракичину-Барковскую настоящей человеком, которому ничто человеческое не чуждо. Но особенностью Ракичиной является способность подчинить чувства рассудку, воле, и это убедительно показывает артистка своим исполнением.

Можно, без преувеличения, одной из лучших работ спектакля назвать исполнительские роли «отрицателя». Артист С. В. Филиппов тщательно индивидуализировал и художественно отделил каждую деталь. Никита Стрешнев-Филиппов так органичен, убедителен и вместе с тем своеобразен, что веришь каждому его слову, следишь за каждым его движением.

Несмотря на скептицизм, это, безусловно, советский человек. И мы убеждаемся в этом. В сцене отказа подписать доклад на Хижнякова Стрешнев-Филиппов убедительно раскрывает духовные качества советского человека, — честность, откровенность, порядочность.

Настя-Аросева, секретарь комсомольской организации колхоза, — хороший вожак молодежи. Она первая в труде и в веселье. Аросева жива, обаятельна, непосредственна, временами комична в своих девичьих страданиях, но юмор ее не назойлив.

Много добрых слов можно было бы сказать и о других участниках спектакля — народном артисте РСФСР П. С. Некрасове, создавшем сатирический образ бывшего председателя колхоза вору и пьянице Стопкина; артистках Е. И. Псаревой и Т. И. Пайденовой, нашедших сочные и яркие краски для своих героинь — Матрены Косачевой и Марфы; артистке В. Г. Альховской в роли Хедровой, настоящей русской женщины, обездоленной войной, честной, упорной труженице, умеющей отстаивать свои убеждения, авторитетной среди колхозников.

Великолепно звучит оркестр. Музыка не отвлекает внимание от спектакля, а способствует более полному восприятию и переживанию сценического действия.

Очень досадно, что в этом большом и интересном спектакле есть недостатки. Есть они и в работе отдельных исполните-

лей, и в решении отдельных сцен. О них, по-дружески, хотелось бы сказать театру. В спектакле более удались открытые яркие схватки, чем тонкие и скрытые психологические поединки. В отдельных сценах и образах не хватает глубины и убедительности. В первую очередь, это относится к отрицательным образам. Валерия Борисовна — жена Хижнякова (арт. К. Я. Лавренова), председатель райисполкома Астахов (арт. Б. М. Каширин) и зоотехник колхоза Попов (арт. И. Ф. Донской) удручающе прямолинейны и стереотипны.

С момента появления их на сцене становится сразу очевидно, что это отрицательные типы, и поэтому удивительно, что их недостатков не замечают остальные герои.

Многого недостает и артисту С. В. Мишулину, который по замыслу должен быть ведущим от автора. Фактически же он значительно упрощает свою задачу и, по сути дела, является комментатором, который эпически спокойно, как сторонний наблюдатель, а не автор, «болеющий» за своих героев, поясняет происходящее на сцене или договаривает внутренние монологи действующих лиц.

Нельзя поверить тому, что массовая сцена отчетного собрания в колхозе происходит зимой на улице (у автора собрания идет в прокуренном помещении правления колхоза). Нетривала обстановка этого собрания в том, что никто из присутствующих на нем «не играет зиму» — никому не холодно, все чувствуют себя как дома. Видимо на это пошла, чтобы дать поиграть декорациям, забывая, что «прекрасное прекрасней во сто крат, увенчанное правдой драгоценной».

Спектакль «Дали неоглядные» тепло встречен красноярским зрителем.

Г. СТАРЖЕВСКИЙ.

«Красноярский райком»
г. Красноярск

8 ИЮЛ 1960